Исправно исполняя обязанности чиновника высокого ранга во многих сибирских городах, он сумел совместить служение государственному режиму и критику этого самого режима в острых литературно-публицистических произведениях

Коллежский асессор, журналист и полицейский

текст ***Надежда Гончарова***

Имя Дмитрия Поникаровского хорошо известно знатокам биографии Николая Ядринцева. Именно Поникаровский оставил самые яркие воспоминания об известном ученом, с которым был дружен со времен учебы в Томской гимназии. Однако и автор записок о Ядринцеве сыграл заметную роль в истории Барнаула и Алтайского края.

Дмитрий Поникаровский вошел в список самых знаменитых новокузнечан, который был составлен к 400-летию Новокузнецка как автор большого труда — «История земли Кузнецкой». Кузбасские ученые-краеведы Алексей Ермолаев, Дмитрий Юдин, Вячеслав Тогулев собрали о писателе богатый материал и издали книгу, куда вошли художественно-публицистические произведения Поникаровского, биография, письма, воспоминания. Многие страницы издания отсылают непосредственно к Барнаулу.

ОТ УЧИТЕЛЯ ДО ПОЛИЦЕЙСКОГО

Родившийся предположительно в 1841 году в Мариинске, Дмитрий Поникаровский детские и юношеские годы провел в Томске.

Непростой оказалась карьера Дмитрия Алексеевича — от учителя до полицейского, помощника окружного исправника. Боролся с разбойниками, ворами, мздоимцами. Использовал при этом и печатное слово. К 1878 году получил высокий чин коллежского асессора, которого, как известно, достичь было непросто даже дворянину. Заслужил благодарности генерал-губернатора Западной Сибири. Но и нажил врагов немало, которые делали все, чтобы жизнь неудобного и дотошного полицейского медом не казалась. Поникаровского переводили из города в город, с места на место, когда надо было поставить на его должность нужного человека, — кумовство среди чиновников процветало, а у него высокого покровителя не было.

Случались и такие периоды, когда надворный советник оставался без места и без жалования, а ведь ему нужно было содержать семью из семи человек. Он писал прошения, издавался новый указ по новым назначениям — губернские власти использовали знания и опыт Дмитрия Алексеевича для затыкания управленческих дыр в бюрократическом аппарате губернии, не давая при этом никаких четких гарантий на твердое денежное содержание. Словом, сплошь преодоление препятствий.

Семипалатинск, Томск, Салаир, Мариинск, Бийск, Кузнецк...

В этом ряду особо выделяется Барнаул, куда Поникаровский получил назначение помощником окружного исправника и впервые приехал с женой и детьми в 1886 году.

ПРИТЯЖЕНИЕ БАРНАУЛА

Барнаул Дмитрию Алексеевичу понравился, к службе он приступил со всем рвением, стараясь принести больше пользы обществу. Карьера

В такой форме можно было встретить Дмитрия Поникаровского на улицах Барнаула. Фото самого Дмитрия Алексеевича найти не удалось

продвигалась довольно успешно: он даже довольно длительный период временно исполнял обязанности Барнаульского исправника.

Однако в конце 1889 года случилось событие, которое надолго остановило карьерный рост Поникаровского. После так называемой «стачки томских виноторговцев», выразившейся в попытке сговора и поднятия цен на вино, вышел указ Правительствующего сената о немедленном задержании полицией томских предпринимателей. Один из них, дворянин Платонов, находился в Барнауле, но сбежал от ареста в Москву. Поникаровского

Барнаульская городская управа на Московском проспекте (ныне — проспект Ленина, 4)

Семья Поникаровских: жена Августа Александровна и дочери Елена, Евгения и Екатерина. Барнаул. 1896

обвиняют в «медлительности, уклончивости по службе» и решают отправить в Кузнецк. На деле же наверняка кто-то использовал момент, чтобы избавиться от принципиального полицейского начальника, вины-то его быть не могло: в тот момент сам он в Барнауле отсутствовал по причине командировки.

Дмитрий Алексеевич не хотел уезжать из Барнаула, который был большим и уютным, славился культурными традициями; здесь он стал членом Общества исследователей Алтая, обзавелся друзьями, здесь, в конце концов, его дети могли получить достойное образование. Не чувствуя за собой вины, Дмитрий Алексеевич просит Томского губернатора оставить его в Барнауле на прежней должности, ходатайство было удовлетворено. Однако инцидент с «винодельцами» не прошел бесследно.

ДЕЛА СЕРЬЕЗНЫЕ

С 1895 года Поникаровский за четыре года сменил шесть должностей, служил в Бийском, Канском, Барнаульском округах, городе Томске. Имел серьезные дела. В частности, исправлял должность крестьянского начальника 2-го участка Барнаульского округа — при выборе кандидатов на эту должность предпочтение отдавалось хорошо образованным людям. Председательствовал в Барнаульском окружном по крестьянским делам присутствии. Так как все правоотношения, связанные с крестьянским землепользованием, были чрезвычайно конфликтными, присутствие заседало часто, имело обширное текущее делопроизводство. И с этим он справлялся.

В 1892 году Поникаровский удостоился благодарности томского губернатора за деятельность в комиссии по закупке лошадей для Тобольской губернии. А годом позже награжден очень редкой в то время серебряной медалью «За спасение погибавших». Получил награду Дмитрий Алексеевич, когда служил наблюдателем за строительством Сибирской железной дороги, а давалась она исключительно за поступки, связанные с риском для собственной жизни. Стало быть, не робкого десятка был наш герой.

И вообще, разные обязанности были у полиции. По словам краеведа Алексея Кобелева, в Барнауле во второй половине XIX столетия после проведенной реформы полиция отвечала не только за город — за весь округ. В округ же входили еще и семь станов (районов). В подчинении начальника окружной полиции — исправника кроме полицейских из деревень были становые приставы Барнаула, которым, в свою очередь, подчинялись урядники. А ближе всего к народу были городовые — в народе их называли «фараонами», которые патрулировали город, стояли на постах. Кроме того, полицейские организовывали призыв в армию, спасали людей при наводнениях, участвовали в тушении пожаров, призывали население держать свои территории в порядке, дабы не допустить эпидемий. Естественно, догляд за всем этим хозяйством входил и в непосредственные обязанности помощника исправника Поникаровского, требовал постоянного передвижения, в командировках он находился чаще, чем дома.

Все перемещения и невзгоды не лучшим образом сказались на его состоянии и здоровье жены — Августа Александровна умерла в конце 1890 годов. Дмитрий Алексеевич тяжело переживал ее смерть.

В октябре 1899 года Поникаровского назначили помощником Кузнецкого уездного исправника. За долгие годы это была первая должность с твердыми гарантиями денежного

Среди этих ученых-областников по праву мог быть и Дмитрий Поникаровский. Он был знаком со всеми, и о каждом из них Ядринцев писал Дмитрию Алексеевичу.
Слева направо: ***М.Я. Писарев, Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин, М.В. Загоскин, А.П. Нестеров.***
Фото П.А. Милевского, Иркутск, 1890-е

содержания. Он хорошо знал этот город, неоднократно бывал здесь. В это время в деятельности Кузнецкого уездного полицейского управления не было стабильности, менялись начальники, поэтому их обязанности исполнял тоже он, Поникаровский.

После окончания службы переехал в любимый Барнаул, где жили дети. Поселился на Сузунской (ныне Интернациональной) улице в доме № 103.

КРЕДИТ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМ

Казалось бы, у человека с таким послужным списком свободного времени просто быть не могло. Однако Дмитрий Поникаровский успевал и общественной работой заниматься. К началу 1890 годов в Барнауле сложился кружок интеллигенции, занимающийся изучением Алтая и распространением научных знаний по истории, географии, этнографии и биологии региона. В 1891 году при активном участии Поникаровского было создано Общество любителей Алтая, позже ставшее Алтайским подотделом Западно-Сибирского отдела Русского географического общества.

Дмитрий Алексеевич присутствовал на большинстве заседаний совета Общества в период с 1891 по 1895 год. Ему поручали самые разные вопросы. В октябре 1894 года Поникаровский готовил обобщающий доклад по этому вопросу. Через месяц новое серьезное задание: изучить присланные членом общества В.Н. Богословским письма и финансовые документы об оказании помощи переселенцам. Тогда же развернулась дискуссия: стоит ли направлять излишние денежные средства общества на финансовую помощь переселенцам и выделение им кредитов. Мнение Дмитрия Алексеевича зафиксировано в протоколе заседания: «Лучшего назначения денег, чем выдача кредита, нельзя и придумать».

Помощь приехавшим из европейской России крестьянам, конечно, была необходима. В результате переселения за 35 лет — с 1862 по 1897 год — население Алтайского горного округа увеличилось более чем в три раза — с 432 тысяч человек до 1326 тысяч. А благодаря столыпинской аграрной реформе — еще вдвое — до 2,6 млн человек в 1916 году.

НА БЛАГО ОБЩЕСТВУ

Серьезный вклад совершил Поникаровский в формирование библиотеки Общества любителей исследования Алтая, куда он принес немало изданий из личного собрания и один очень ценный документ — рукопись-дневник неизвестного автора, посвященный поиску золота близ деревни Червевой (правый берег реки Томи). Дневник написан в 1830 годах, записи в нем велись ежедневно. Известный на Алтае архивист Николай Гуляев дал высокую оценку дневнику, обнаружив в нем информацию по начальному периоду «золотой лихорадки». Неизвестно, как этот документ попал к Поникаровскому, но он имеет большое значение для изучения истории золотопромышленности Сибири. Позднее Поникаровский передал в библиотеку общества полные комплекты газет «Восточное обозрение» за 1884-1888 годы, «Сибирский вестник» за 1885-1889 и 1891-1892 годы, а также тексты сибирских заговоров и песен, собранные им за многие годы службы в разных местах.

Известно, что активное участие Поникаровский принимал и в деятельности Общества попечения о начальном образовании, которое было создано в Барнауле по инициативе Василия Штильке в 1884 в году.

РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ

В начале XX века в Алтайском подотделе императорского Русского географического общества разработали программу исследования городов Сибири. Дмитрий Поникаровский принял активное участие и в этой работе. В 1904 году он составил подробнейшее «Историко-географическо-статистическое описание города Кузнецка». В декабре того же года, будучи в Барнауле, Дмитрий Алексеевич представил рукопись вместе с фотографиями видов города на рассмотрение в Алтайский подотдел. Рукопись была тщательно изучена, автору вынесли благодарность. Однако при жизни Поникаровского материалы не опубликовали. Спустя столетие исследователи нашли, соединили части рукописи, хранившиеся в разных архивах — одна в Барнауле, другая в Новосибирске, издали одной книгой.

ДРУГ ЯДРИНЦЕВА

Дмитрий Поникаровский и Николай Ядринцев подружились, будучи учащимися Томской гимназии. Читая воспоминания Поникаровского о друге и письма к нему Ядринцева, отмечаешь, насколько сильно оказалось взаимное влияние на формирование интересов, как важны были они друг для друга.

В воспоминаниях Поникаровского замечательно представлена жизнь тогдашних «школяров», мир их интересов, приключений, шалостей. Пожалуй, только они и дают портрет знаменитого областника

в юном возрасте: «Тоненький, сутуловатый, с бледным лицом, высоким лбом и черными волосами, в изящно сшитом вицмундире, на который он, однако, мало обращал внимание, так он у него часто был в пыли или мелу; все такой же бойкий и остроумный, что называется, не полезет за словом в карман».

Ядринцев частенько делал карикатуры на одноклассников. От их гнева юного сатирика защищал Поникаровский, за что и получил прозвище Дон-Кихота. Николай в долгу не остался: он посвятил Дмитрию свое первое стихотворение — романтические строки о прекрасной сибирской природе, которую оба боготворили.

Плечо друг другу подставляли, не задумываясь. Однажды во время купания в Томи Колю чуть было не затянуло под плоты — спас Митя. А когда в дом Поникаровских пришла беда, умер младший брат Дмитрия, да и он сам сильно заболел, Ядринцев, поддерживая друга, сидел у его постели, подбадривал, приносил книги.

Эти посиделки с книгами вошли в привычку. С начала 1859 года они стали устраивать еженедельные литературные собрания у Поникаровских, на которые приходили и другие гимназисты. Именно здесь будущий знаменитый сибирский писатель Николай Наумов прочитал свой первый рассказ «Случай из солдатской жизни», позже его напечатали в «Военном сборнике». Ядринцев читал свои стихи, Поникаровский представил подражание «Запискам охотника» Ивана Тургенева. Ребята много спорили. И мечтали. Возможно, уже тогда в юных умах зрели областнические идеи, а ратовали областники за развитие Сибири как равноправной с центральной частью территории, за ее процветание.

Да, кстати, в этот период появляется у молодых томичей первый интерес к Барнаулу и его окрестностям. Ядринцев едет в Барнаул, чтобы больше узнать о каменщиках — «крестьянах-раскольниках, поселившихся на Алтае, потом бежавших в китайские пределы и оттуда китайским правительством возвращенных нашему правительству». О них Поникаровский прочитал в газетной статье, сам впечатлился и заинтересовал друга.

ПЕРОМ И ШПАГОЙ

К сожалению, ни фото, ни каких-либо описаний внешности Поникаровского пока обнаружить не удалось, но вот по воспоминаниям и письмам к нему Ядринцева мы можем получить представление о его внутреннем мире. Дмитрий был человеком скромным и добрым, но и принципиальным и решительным. Он мог стесняться появляться в доме более состоятельной семьи Ядринцевых из-за боязни быть смешным, но, не задумываясь, кидался на выручку друзей даже тогда, когда ему самому грозила опасность.

Эти черты, проявившиеся в юности, не были утрачены с возрастом: Поникаровский, исправно выполняя свои служебные обязанности, не мог закрывать глаза на всяческие бесчинства, писал острокритические очерки.

В 1859 году после окончания гимназии друзья разъехались. Они не виделись почти 20 лет и встретились в Салаире, куда Ядринцев прибыл как «лицо, которое будет ревизовать волостное правление». Между старыми друзьями завязалась переписка, рады они были и любой возможности свидеться.

Ценя умение товарища обращаться со словом, Николай Михайлович убеждал его писать о сибирской жизни: о рудниках, промышленности Алтая, об условиях работы на золотых приисках — обо всем, поскольку в России о том, как живут люди за Уралом, имели весьма смутное представление. К моменту открытия Ядринцевым в апреле 1882 года в Санкт-Петербурге еженедельной газеты «Восточное обозрение» в его портфеле было уже достаточно обстоятельных и интересных очерков и корреспонденций Поникаровского. Полицейский-журналист не оставляет без внимания ничего: он пишет про ремонт дорог в округе, обращает внимание на мошенничество купцов и чиновников, описывает любопытный случай из жизни священника. Высказывает свое мнение, предполагает возможные решения проблем — хорошие журналистские работы.

Ядринцев привлек друга к сотрудничеству, когда по заданию РГО разработал программу обследования сельских общин Сибири. Так была написана первая крупная научная работа Поникаровского «Сельские общества Салаирской волости». Ее признали одной из лучших, напечатав в 1882 году в «Записках Западно-Сибирского отдела географического общества». Работе Поникаровского свойственны точность изложения, логика обзора, использование личных наблюдений и свидетельств очевидцев событий. Позже появились подробные аналитические труды по Салаирскому и Мариинскому рудникам, история города Кузнецка и ряд других научных очерков.

Дмитрия Поникаровского считают первым кузбасским писателем. То, что удалось прочесть мне, показалось интересным: живописные пейзажные зарисовки, удачные шутки, справедливый гнев. Думаю, к этой малоизвестной стороне творчества Поникаровского еще обратятся литературоведы.

К сожалению, среди публикаций Поникаровского нет посвященных Барнаулу. Но факты и упоминания об Алтае, о нашем городе или его жителях встречаются во многих очерках. Доподлинно известно, что Дмитрий Поникаровский вел личный дневник. Разыскать его пытался барнаульский краевед Василий Гришаев, однако судьба дневника пока остается неизвестной.

ПРОЩАНИЕ

Можно представить, как радовался Дмитрий Алексеевич, когда узнал, что его лучший друг назначен заведующим статистическим бюро на Алтае. Но им не суждено было даже встретиться. Прибыв в Барнаул в начале июня 1894 года, Николай Михайлович отправился к другу, но Поникаровский в это время был в Змеиногорске. А 7 июня Ядринцева не стало.

На похороны Дмитрий Алексеевич не успел. Потрясенный, он пишет в своих воспоминаниях: «12 июня мною было получено письмо из Барнаула с извещением, что Николай Михайлович седьмого июня умер. Похороны были 9 июня и, хотя шел дождь, но народа было много; причем, получено было много сочувственных телеграмм от разных лиц и обществ; венков же на гроб было положено до семидесяти. Дочь моя сделала венок из живых цветов и положила ему на голову, который и ушел с ним в могилу. Вот все, чем я мог почтить его память. Итак, сбылись его желания — он лежит в преддверии столь любимого Алтая».

Где находится прах самого Дмитрия Поникаровского точно неизвестно. По всей вероятности, в Томске, куда он намеревался переехать из Барнаула к сыну. Его имя значилось в списках избирателей в Барнаульскую гордуму в 1907 году, а по данным переписи 1917 года, он уже не проживал здесь. В литературе встречается дата смерти Дмитрия Поникаровского — 1918 год.